

УДК 34: 656.073«20»

РАЗВИТИЕ НОРМИРОВАНИЯ АРТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ПРИМЕРЕ УСТАВА ОДЕССКОЙ АРТЕЛИ ГРУЗЧИКОВ (СТИВАДОРОВ) 1889 Г.

Клименко Е. П.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье указано, что устав артели стивадоров одесского морского торгового порта соответствовал, с одной стороны, общим тенденциям развития артельных уставов, а с другой отвечал специфике их работы на территории, в основном подконтрольной таможенным органам, что, в общем-то, видно и из анализа имеющейся поэтому вопросы литературы. Кроме того, можно отметить наметившуюся к концу XIX века тенденцию специализации артелей грузчиков, действующих при торговых портах, исходя из имеющихся и утвержденных уставов, среди которых можно выделить артели: а) стивадоров; б) биржевые артели; в) артели, действующие при таможнях; г) обычные артели грузчиков.

Ключевые слова: Российская империя, артель, грузчики, стивадоры, правовое регулирование.

Попытка правовой организации деятельности портовых грузчиков была сделана в Российской империи еще в 1827 г. Это положение для действия дрягельской компании дрягилах и наказ их старост, утвержденный министром финансов 5 декабря 1827 г. Дрягили действовали при местной таможне и были весьма немногочисленны [1, с. 1]. Различные словари определяют различное же происхождение этого термина, пришедшего к нам из-за границы, но всегда обозначающего носильщика, крчючника, грузчика.

Проект устава С.-Петербургской портовой артели был составлен и опубликован в 1862 г. Целью данного документа было объединение всех работающих в порту столицы грузчиков в единое объединение. Однако, его осуществление, по различным причинам оказалось невозможным, а потому первенство в правовой организации грузчиков перешло к самому быстро развивающемуся порту того времени – одесскому.

Первый известный нам устав грузчиков одесского порта был утвержден управляющим министерством финансов П. Николаевым 3 июля 1885 г. [2, с. 3]. Однако найденный нами печатный экземпляр его относится лишь к 1889 г. и, очевидно, является оригинальным, т.е. не изменявшимся со времени утверждения. Такое предположения строиться на том, что, как известно, 7 марта 1888 г. было принято «Временное положение об управлении Одесским портом и портовой в оном полиции» [3, с.], которое, как указывает Б. В. Змерзлый «стало основой для разработки последующего общего положения для всех прочих портов империи...» [4, с. 384].

Тем не менее, в варианте устава грузчиков, по крайней мере 1889 г. издания, данное положение не нашло свое отображение. Имеются в виду такие вопросы как административная и полицейская подчиненность артели. Причиной к тому мы видим, то, что стивадоры не были обычными, зачастую малограмотными и случайными грузчиками в обычном смысле этого слова, вполне относящегося к основной массе различных погрузочно-разгрузочных артелей любого порта того времени.

Морской словарь К. И. Самойлова трактует термин стивадор как «лицо, заведующее погрузкой и выгрузкой грузов на суда в заграничных портах. В советских портах – прораб» [5]. В рассматриваемый период для определения этого понятия в различных странах использовались различные же понятия, а сам термин не был общепотребительным.

Однако к концу XIX в. термин стивидор для портов Северного Причерноморья можно определить, как «квалифицированный рабочий, занимающееся лишь отдельными видами погрузочно-разгрузочных работ, требующих особых умений и знаний». Одним из таких специальных умений стивидоров была штивка груза, т.е. его правильная укладка и, соответственно выгрузка [6]. Данный процесс крайне важен как для безопасного передвижения судна, так и для скорости выгрузки различных, иногда разнородных грузов по пути следования судна.

Устав артели состоял из 6 основных частей: «Круг действия артели» (пар. 1—13); «Состав артели» (пар. 14-17); «Круг действия артели» (пар. 18-33); «Управление делами артели» (пар. 34-58); «Капиталы артели, счетоводство и отчетность» (пар. 59-72); «Общие правила» (пар. 73-75).

В первой и, по нашему мнению, наиболее важной части устава, как отличающее ее от прочих близких артелей, «Круг действия артели» указывалось, что Одесская артель грузчиков учреждается на общих началах артельных правил и, подчиняясь ст. 2409, 2414 и 2420 уст. торг., действует на основаниях, в этом уставе изложенных (п. 1). При этом специально подчеркивалось, что действие устава не распространяется на прочие артели, действующих на иных основаниях при Одесском порте.

Вторым пунктом четко устанавливалась строгая спецификация организации, а именно, что «Назначение артели состоит в производстве работ по выгрузке и нагрузке пароходов и судов, находящихся в Одесском порту, с укладкой грузов в трюмы» (п. 2). При этом, безусловно, подчеркивалось, что судовладельцы и торговцы были совершенно свободны в выборе данной артели, или какого-либо еще для производства необходимых работ, с тем лишь условием, чтобы «последние были подчинены ведению тамошнего начальства по выгрузке или нагрузке товаров, подлежащих оплате таможенными пошлинами».

Деятельность артели ограничивалась производством указанных в п. 2 работ только на суда и не распространялась на пристани; согласно с этим, артель могла принимать на себя, при выгрузке пароходов и судов всех флагов, «вынутие» грузов из трюмов и подачу их к борту корабля, а при нагрузке пароходов и судов – принятие грузов на палубу и укладку их в трюмы (п. 3). Однако, указанное в этом параграфе ограничение не касалось товаров отпускных, не подлежащих оплате пошлинами [2, с. 3].

Артель обязывалась производить укладку грузов «в соответствии с техническими требованиями морского дела» (п. 4), кроме того, она обязывалась принимать все необходимые для каждого груза меры к сохранению его в целостности, без повреждений при укладке, нагрузке и выгрузке. Порядок ответственности артели за пропажу или порчу доверенных ей грузов определялся в п. 18 (п. 5).

С учетом норм положения о временном управлении Одесским портом 1888 г, в случае какого-либо бедствия в порту, артель по требованию капитана над портом, должна была оказывать необходимую помощь (п. 6).

Отдельное место в уставе уделялось необходимой атрибутике. Так, п. 7 предусматривалось, что артельщики должны при исполнении обязанностей иметь на верхнем платье на груди металлический знак с буквами: О. А. Г. (Одесская артель грузчиков), с обозначением №, под которым артельщик вписан в книгу артельщиков. П. 8 устанавливалось, что артель имеет свою контору в Одессе, на помещении которой должна быть вывеска с надписью на русском, английском, французском, итальянском и греческом языках: «Контора Одесской артели грузчиков «стивадоров». И, безусловно, артель имела особую печать с надписью: «Одесская артель грузчиков» (п. 9).

Важным можно также считать п. 10, которым устанавливалось, что за произведенные работы артель получает вознаграждение по особой таксе, составляемой общим собранием артели и утверждаемой на всю навигацию Одесским Градоначальником. Такса эта и все изменения, какие в ней могли быть сделаны, обязательно публиковались в Ведомостях Одесского Градоначальства.

В случае, если при производстве работ встречались такие товары, что в таксе не были особо указаны, то с них полагалось взимать плату по добровольному соглашению с судовладельцем или шкипером.

Если в силу различных обстоятельств общее собрание считало установленную таксу не соответствующей с интересами артели, то могло изменить ее на одном из очередных собраний, с утверждения Одесского Градоначальника, но с соблюдением условия, изложенного в п. 10, т.е. по истечении навигации, на которую первоначально такса была утверждена (п. 11).

Безусловно, что такое условие при рыночных взаимоотношениях нельзя считать вполне приемлемым для артели, т.к. в течение навигации, особенно в пиковые периоды работ ставки на подобные работы могли существенно повышаться и артель могла не дополучить значительную часть прибыли. С иной же стороны обеспечивалась стабильность и предсказуемость в работе порта.

Пар. 12 устанавливалось, что расчет судовладельцем и шкиперов с артелью за исполненные работы следовало производить на берегу, в конторе артели, причем артельный староста выдавал подписанный им счет, с подробным объяснением, за какие именно работы требовались деньги, а лицо, внесшее деньги, записывало в артельной книге сумму уплаченных им денег.

Что касается споров артельщиков с артелью, касающиеся применения установленных для первых дисциплинарных правил, то уставом их разрешение возлагалось окончательно на общее собрание артели. Споры же артели с артельщиками по денежным делам, а равно все споры артели с посторонними лицами или учреждениями, следовало разрешать или третейским судом (на основании ст. 1367 и 1400 уст. гражд. суд. суд. Императора Александра II), или же общим судебным порядком (п. 13) [2, с. 4].

В отношении состава артели, то здесь предусматривалось, что в артель могут вступать только русские подданные совершеннолетние, не опорооченные по суду и способные к производству работ в трюмах и к нагрузке и выгрузке пароходов и судов. При этом неперемными условиями принадлежности к артели считались: 1) лично участие в работах; 2) взнос в складочный капитал артели пятидесяти рублей. Однако этот взнос артельщики должны были уплатить до открытия навигации, к весеннему общему собранию (см. п. 53) (п. 14).

В случае надобности, артели позволялось нанимать поденных или месячных рабочих за плату, по обоюдному с артелью соглашению, и в таком числе, какое было необходимо для скорейшего и исправного исполнения взятых на себя артелью работ (п. 15). Одновременно, артель отвечала за то, чтобы в числе нанимаемых ею рабочих не было беглых, бродяг, беспаспортных «и вообще подозрительных людей».

Предусматривалось, что артель открывает свои действия в составе не менее 50 человек; дальнейший прием новых артельщиков следовало производить общему собранию артели, по большинству двух третей голосов. Список всех членов артели следовало ежегодно предоставлять местной полиции и таможенному начальству (п. 16).

Прием в артель новых лиц полагалось производить не иначе, как по рекомендации артельщиков, на весеннем общем собрании артели (п. 17).

Что касается ответственность артели, права, обязанности и ответственность артельщиков, то уставом устанавливалось, что за порчу, подмен или утрату доверенных артельщикам для нагрузки и выгрузки товаров и вещей и вообще за любой убыток, причиненный по вине или оплошности кого-либо из артельщиков, последние отвечали круговой порукой, а также всеми принадлежащими артели капиталами и имуществом (см. п. 59). Размер причиненных убытков и следующих за них потерпевшим лицам вознаграждение должен был определяться по взаимному, каждый раз, соглашению артели с потерпевшим [2, с. 5], а если такого не было, то спор разрешался порядком, указанным в п. 13 (п. 18).

При этом, уплаченные в возмещение убытков деньги артель имела право взыскать затем с виновных артельщиков.

Устав требовал, чтобы каждый артельщик исполнял возложенные на него поручения «рачительно с полным усердием» (п. 19).

По учреждении артели, каждый вновь поступивший в ее состав, хотя и пользовался правами артельщика и исполнял обязанности наравне с другими артельщиками, но считался новиком, впрочем, не более как в течение одного года. Новики в обсуждении артельных дел не участвовали. Вычеты из заработков, причитающихся новикам, в пользу запасного капитала артели, производились в большем размере, чем с заработков артельщиков. Размер этого вычета с новиков определялся общим собранием артели, однако не мог превышать 20% получаемого новиком заработка (п. 20).

Артельщики обязывались подчиняться распоряжениям и следовать указаниям старосты (см. п. 34) и его помощников (см. п. 37), а также во время работ – десятников (см. п. 38); артельщики (не исключая и десятников) должны были являться для распределения и производства работ в указанные старостой или его помощником время. Один из помощников старосты производил переключку и отмечал не прибывших.

При этом, законными причинами неявки артельщика на работы признавались: 1) лишение свободы; 2) внезапное прекращение сообщений; 3) неожиданное разорение от несчастного случая и 4) тяжелая болезнь или смерть артельщика, его жены, детей или близких родственников. В других, кроме указанных случаях, могущих воспрепятствовать артельщику явиться на работы, артельщик был обязан, если возможно, предупредить старосту, чтобы он мог заблаговременно принять меры к замещению

отсутствующего артельщика; последний, в свою очередь, должен был в любом случае, представить объяснение причины неявки (п.п. 21-23).

Артельщик, неявившийся на работы, без законных или особых, признанных общим собранием уважительных причин, лишается права на получение от артели, за время своего отсутствия, вознаграждения, но из артели не исключался, кроме случаев, когда неявка на работы соединялась с проступком, за который виновный мог быть подвергнут исключению (см. п.п. 29 и 30) (п. 24).

Устанавливалось, что артельщик не мог выйти, по собственному желанию из артели ранее окончания навигации текущего года (п. 25). С другой стороны, предусматривалось, что артельщик, добровольно выбывший из состава артели, может опять вступить в нее, но не иначе, как в установленном для приема новых лиц порядке [2, с. 6].

При добровольном выходе из состава артели, артельщик терял право на получение могущей причитаться ему по артели прибыли. Сделанный же им на основании п. 14 взнос в складочный капитал возвращался ему по окончании текущего года и по утверждении общим собранием отчета, за вычетом могущей прийтись на выходящего доли убытков (п. 26).

Артельщикам, которые особой должности в артели не занимали и жалования не получали, а между тем выходили на работы, полагалось назначать независимо от причитающихся им из прибылей артели паев (см. п. 65), особый клад. По степени важности и трудности исполняемых ими работ, артельщики разделялись на два класса, причем каждому из них причитался особый размер вознаграждения, определяемый и изменяемый по постановлению общего собрания (п. 27).

В случае смерти артельщика, наследники его, по закону или завещанию, имели право на получение, по окончании текущего отчетного года и утверждении общим собранием отчета, могущей причитаться на его долю прибыли, как и сделанного им, согласно п. 14 вноса, с соблюдением при этом условий, изложенных в п. 26 устава. Право же на получение доли покойного в вспомогательном капитале (см. п. 59), за вычетом полученных ранее пособий, принадлежало лишь вдове и детям покойного (п. 28).

Артельщик, виновный в произвольном оставлении начальной работы, сопротивлении распоряжениям артели или старосты, пьянстве, предосудительном поведении, нерадении при исполнении своих обязанностей и вообще в действиях, нарушающих приличие, благоустройство и установленный для артели внутренний порядок, подвергался, по усмотрению старосты артели, выговору или денежному штрафу в пользу капитала вспомоществования (п. 60): в первый раз до 3-х рублей, а во второй – до 5 руб., а в наиболее важных случаях – и временному устранению от артельных заработков (п. 29).

Артельщик, виновный в проступке или упущении, которые признавались общим собранием произведенными умышленно во вред артели, или же в растрате или похищении имущества, принадлежащего артели или посторонним лицам, или вообще в таком проступке, которым могло нарушиться доверие к артели, подвергается исключению из нее (п. 30).

К исключению из артели может быть приговорен артельщик также и в случае совершения им преступлений или проступков, подлежащих рассмотрению общих су-

дебных установлений, если такими его действиями нарушалось доверие к артели (п. 31) [2, с. 7].

При этом исключение артельщика за совершенные им проступки могло последовать в любое время года, по приговору общего собрания, причем исключаемый мог быть лишен права на получение обратно сделанных им в артель взносов.

Устанавливалось, что на получение пособий от артели имели право только артельщики, принимавшие личное участие в работах, а по смерти беднейших из них – их семейства, если они не имели средств к существованию. Пособия выдавались из капитала вспомоществования в таких случаях: а) если артельщик по несчастью, получит увечье на работе и окажется неспособным к дальнейшим занятиям, а также если заболел от независящих от него причин; в этих случаях артель, по возможности, доставляла средства к излечению; б) в случае смерти артельщика, оставившего по себе семью без всяких средств к существованию, причем артель принимала на себя расходы на погребение умершего и попечение о его вдове и сиротах, и в) в случаях, если артельщик, вследствие неизлечимой болезни или дряхлости, терял возможность существовать собственными средствами, причем от артели ему могло быть назначено единовременное или ежегодное пособие (п. 33).

Что касается вопросов управления делами артели, то предусматривалось, что оно принадлежит: а) старосте артели и б) общему собранию артельщиков. Артельный староста избирался общим собранием артельщиков закрытой баллотировкой шарами, по большинству голосов, сроком на 1 год, но вступал в отправление своих обязанностей лишь по утверждении его в этом звании местным таможенным начальством. Прослуживший в должности старосты не менее 3-х лет подряд, мог быть вновь избран в старосты не ранее, как через год после окончания им последней службы (п. 34).

При этом староста признавался уполномоченным представителем артели по всем касающимся ее делам; он ходатайствовал по ним без особой доверенности (п. 35). В помощь старосте избирались, по усмотрению общего собрания артели, один или два помощника, с соблюдением порядка, указанного в п. 34. В отсутствие старосты, помощники его пользовались его правами (п. 35).

Помощники, исполняя поручения старосты, ежедневно отдавали ему отчет и получали от него нужные указания в действиях (п. 37).

Из более опытных артельщиков избирались старостой десятники, которые, подчиняясь старосте и его помощникам, обязаны были во время наряда на работы [2, с. 8], безотлучно наблюдать за успешным их производством, давать при надобности, необходимые указания и советы артельщикам, записывать количество нагружаемых или выгружаемых предметов и такую запись предоставлять в контору, извещать старосту или его помощников о требованиях, заявленных судовладельцами прибывших на рейд судов (п. 38).

В непосредственном распоряжении старосты состояли писаря и переводчики (если артелью признавалась в них необходимость); из них первые обязаны были вести приходорасходные книги и книгу рабочих дней артельщиков, а последние должны были объясняться с судовладельцами и шкиперами на иностранных языках, переписывать и доставлять кому следует счета о суммах, следующих за работы (п. 39).

Выбор десятников, наем писарей и переводчиков, и определение числа их предоставлялось усмотрению старосты. Писари и переводчики могли быть назначать как из числа артельщиков, так и из посторонних лиц по найму (п. 40).

При этом староста и его помощники получали за труды свои денежное вознаграждение в размере, определенном общим собранием артели. Участие в производственной работе по выгрузке и нагрузке товаров для них не было обязательно (п. 41).

К обязанностям артельного старосты устав относил: а) точное исполнение приговоров и инструкций, утвержденных общим собранием артели; б) наблюдение за целостью и сохранностью имущества артели и ежегодное, до открытия навигации, освидетельствование всех снарядов, используемых при нагрузке и выгрузке товаров, для удостоверения в их годности; в) исполнение по первому заявлению требований шкиперов или судовладельцев относительно выгрузки или нагрузки судов, находящихся в Одесском порту, и немедленное назначение с этой целью людей на работы; г) надзор в продолжение навигации лично, или через помощников и десятников, за правильным и безостановочным производством работ; д) наложение взысканий на неисправных артельщиков (п. 29); е) прием и хранение всех сумм, поступающих в кассу артели; ж) выдача артельщикам на руки их заработка; з) предъявление книг и документов общему собранию артели и ревизионной комиссии и составление ко второму (осеннему) годичному собранию (см. п. 54) отчета о действиях артели за минувшую навигацию; и) наблюдение в конторе за ежедневным заключением счетов, кассовых книг и вообще ведением дел [2, с. 9], так чтобы в любое время можно было провести проверку и ревизию положения дел и кассы артели (п. 42).

При этом устанавливалось, что:

а) староста имеет у себя шнуровую книгу за скрепой ревизионной комиссии. В эту книгу наниматель рабочих или его уполномоченный прописывает собственноручно: 1) число требуемых артельщиков, 2) для кого именно и на какую работы таковые требуются и 3) сумму платы, следующей по таксе, а затем делает надпись;

б) внутренний порядок делопроизводства артели определяется особой инструкцией, составляемой старостой совместно с ревизионной комиссией и утверждается общим собранием.

По получении требования судовладельца или шкипера о назначении артельщиков к выгрузке или нагрузке судов, староста, или один из его помощников, отряжает нужное число работников и снабжает их необходимыми для производства работ инструментами и принадлежностями (п. 43).

Если требования работ было не много и все артельщики одновременно заняты ими быть не могут, то староста, отправляя людей на работы должен был наблюдать, чтобы между артельщиками соблюдалась очередность, и чтобы труды их были равномерны (п. 44).

Каждая партия артельщиков, отправляемая на работы, поручалась надзору десятника, который, участвуя лично в работе, вместе с тем наблюдал, чтобы артельщики исполняли работу добросовестно, с должным прилежанием и усердием (п. 45).

Если по прибытии рабочих на место работы оказывалась, по вине нанимателя, задержка или невозможность приступить к работе, то за такой прогул наниматель должен был платить как за рабочее время (п. 46). Однако наниматель не отвечал,

если по прибытии рабочих на рейд или во время самих работ буря на море не дала возможности производить работы.

За несвоевременное распоряжение по выгрузке или нагрузке, в случае жалобы на то шкипера или судовладельца, староста и его помощники отвечали перед артелью. Для этого при конторе артели находилась шнуровая книга для записи жалоб на старосту, его помощников и артельщиков. Книгу эта следовало предъявлять по первому требованию всем желающим записать в нее жалобу. Жалобная книга представлялась и очередному собранию артели (п. 47).

Устанавливалось, что староста и его помощники за недобросовестное исполнение своих обязанностей и вообще за всякий проступок или упущение могли быть устранены от должности, по приговору общего собрания артели, большинством 2/3 голосов [2, с. 10] (п. 48).

Очередное общее собрание артели полагалось собирать 2 раза в год: перед открытием и по окончании навигации. Назначение времени этих собраний предоставлялось старосте, который заблаговременно извещал о том всех артельщиков. Независимо от этого следовало вывесить о том же объявление в конторе артели на видном месте, по крайней мере, за три дня до собрания (п. 49).

Кроме очередных, могли назначаться и чрезвычайные общие собрания артели, созываемые старостой, или по своему усмотрению, или по требованию ревизионной комиссии, или по желанию, заявленному старосте не менее 1/10 частью артельщиков. При созыве таких собраний, староста должен был избегать назначения для них такого времени, когда артель занята работами (п. 50).

В артельных собраниях староста занимал место председателя, исключая собраний, созываемых для рассмотрения жалоб на него или на его помощников и для проверки отчетности; в этих случаях собрание избирало из своей среды временного председателя (п. 51).

Устанавливалось, что ведению общего собрания артели подлежало обсуждение и разрешение следующих артельных дел:

- 1) рассмотрение инструкций должностным лицам артели;
- 2) прием новых артельщиков;
- 3) разрешение споров между артельщиками;
- 4) определение мер взыскания с артельщиков и исключение из артели;
- 5) избрание старосты и его помощников, разрешение поступающих на них жалоб и удаление этих лиц до срока от службы;
- 6) составление и изменение таксы вознаграждения артели за работы;
- 7) составление смет прихода и расхода артельных сумм;
- 8) постановления о выдаче сумм из артельных капиталов по назначению;
- 9) утверждение и проверка действий ежегодных отчетов старосты и избрание ревизионной комиссии;
- 10) рассмотрение проектов, изменений и дополнений устава артели;
- 11) постановление о закрытии артели и ликвидации ее дел (п. 52).

При этом, указанные в п. п. 2, 4, 5, 6, 7, 8, 10 и 11 дела решались большинством 2/3 голосов; по всем же прочим артельным вопросам дела решались простым большинством голосов.

Предусматривалось, что на первом очередном (весеннем) общем собрании происходило: а) прием новых артельщиков [2, с. 11]; б) избрание старосты и его по-

мощников и назначение им жалования; в) избрание ревизионной комиссии для проверки книг и дел артели за истекший год; г) составление таксы, и д) определение сметы расходов на текущий год (п. 53).

На втором же очередном (осеннем) общем собрании происходило: а) чтение и рассмотрение отчета старосты о действиях артели за минувшую навигацию и доклада ревизионной комиссии; б) рассмотрение книги жалоб; в) назначение помощи артельщикам и их семьям, в случаях, указанных в п. 33 этого устава (п. 54).

Общие собрания артели, как очередные, так и чрезвычайные, считались действительными лишь в том случае, когда на них присутствует не менее 1/2 всех членов артели. По наиболее же важным вопросам, а именно: об исключении артельщиков и удалении должностных лиц до срока от службы, об изменении таксы вознаграждения за работы, об изменении и дополнении устава и о закрытии артели и ликвидации ее дел, требуется присутствие в собрании не менее 2/3 всех артельщиков (п. 55).

Несостоявшееся, из-за неявки определенного в п. 55 числа членов, общее собрание отлагалось на 3 дня и вторично созванное собрание признавалось состоявшимся, какое-бы число членов в нем не участвовало, о чем оговаривалось в самом объявлении о таком собрании. Но в этом собрании могли рассматриваться только те дела, которые назначены были к обсуждению в первом несостоявшемся собрании (п. 56).

Решения общих собраний принимались простым большинством голосов, причем, в случае равенства голосов, голос председателя давал перевес; но из этого исключались наиболее важные вопросы, для разрешения которых требовалось большинство 2/3 голосов всех присутствующих членов (см. п.п. 48, 52 и 55) (п. 57).

Если же по каким-либо делам не состоялось требуемое большинство голосов, то чрез 3 дня назначается вновь общее собрание, в котором оставшиеся неразрешенными в первом собрании дела решались простым большинством голосов (п. 58).

Особое место в уставе артели занимали положения, регулирующие ее капиталы: счетоводство и отчетность. Устанавливалось, что артель имеет капиталы: складочный, запасный и вспомоществования. Складочный капитал предназначался для устройства и обзаведения артели. Запасный капитал служил обеспечением перед всеми, пользующимися услугами артели [2, с. 12], лицами и учреждениями, на случай могущих быть, по вине артели или отдельных артельщиков, убытков, и ни на какие иные надобности не мог расходоваться. Капитал вспомоществования служил для выдачи пособий артельщикам и их семьям (п. 59).

В случае, если вся сумма предъявленных артели требований признанных подлежащими удовлетворению превышала запасной капитал, то на пополнение последнего обращался принадлежащий артели капитал вспомоществования.

Складочный капитал артели составляется: а) из взносов артельщиков по 50 руб. с каждого (пар. 14 п. 2) и б) из процентов на артельные капиталы, указанные в пар. 59. Запасный капитал составлялся из отчисления 10% с заработка артельщиков. Капитал вспомоществования образуется: а) из отчисления 2% с заработка артельщиков; б) из штрафов, налагаемых общим собранием артели (п. 60).

Когда запасный капитал артели составит не менее 200 руб. на каждого артельщика, или всего не менее 10.000 руб. при составе артели из 50 артельщиков, то отчисление 10% из заработка артельщиков в этот капитал прекращалось. Удерживае-

мые же из заработка артельщиков 2% обращались в капитал вспомоществования до тех пор, пока этот капитал не составит суммы в 10.000 руб. (п. 61)

При этом, для скорейшего составления запасного капитала, артели давалось право производить отчисление в большем против установленного размера. Если запасный капитал уменьшился вследствие выдачи из него какой-либо суммы, то пополнение его до указанных размеров производилось определенным в пар. 60 порядком.

Капиталы складочный, запасный и вспомоществования хранились в Одесском отделении государственного банка, в государственных и гарантированных правительством процентных бумагах. Накопляющиеся на них проценты, по достижении капиталами запасным и вспомоществования указанных в пар. 61 размеров, обращались на увеличение складочного капитала и для устройства различных приспособлений, какие могут быть необходимыми для успешной загрузки пароходов и судов (п. 62).

При этом, все деньги, поступающие в артельную кассу, находятся у старосты, который, если накопится сумма свыше 50 руб., обязан вносить их в Одесское отделение государственного банка. Получение из него артельных капиталов или части их могло производиться не иначе, как по требованию, подписанному старостой и его помощниками, или по приговору общего собрания артели (п. 63) [2, с. 13].

Для проверки правильности ведения дел артели, общее собрание артели избирало из своей среды ревизионную комиссию, состоящую из не менее, как из 5 лиц. Комиссия эта должна была, кроме поверки прихода и расхода сумм к общему очередному собранию, постоянно наблюдать за правильностью денежных оборотов артели и ведением кассовых книг ее. В состав ревизионной комиссии не могли избираться староста артели и его помощники (п. 64).

При утверждении годового отчета, из дохода артели, оказавшегося за вычетом расходов и убытков, по постановлению общего собрания артели отчислялось: а) 10 % в запасный капитал артели и б) 2% в капитал вспомоществования, согласно правилам, изложенным в пп. 59, 60 и 61. Остальная затем сумма разделялась на равные паи, число которых должно превышать на два числа артельщиков. Каждый артельщик получал по 1 пая, лишние же два пая предоставлялись в распоряжение старосты: один – в вознаграждение его за труды по ведению артельных дел, а другой – на канцелярские расходы. Из паевых денег, выдаваемых новикам, согласно п. 20, вычиталась в запасный капитал определенная общим собранием артели часть, которая, с прибавлением отчисленных в оный на общем основании 10 %, не должна была превышать 20% причитающейся новика суммы (п. 65).

При этом, помощники старосты особых паев, в вознаграждение за свои труды, не получали, но им могло быть назначено жалованье по постановлению общего собрания артели. То же же правило применялось и в отношении вознаграждения членов ревизионной комиссии.

Выдача паевых денег артельщикам производилась старостой и не ранее, как по утверждении годового отчета общим собранием артели (п. 66). Экземпляр отчета артели, по утверждении его общим собранием, предоставлялся в министерство финансов (п. 67).

За неправильное ведение отчетности и растрату сумм отвечали перед артелью лично и своим имуществом староста и его помощники, которые, совместно с ним,

обязаны были наблюдать за правильностью записи сумм в приходорасходные книги (п. 68).

Следуемые артельщикам за труды их заработанные деньги староста выдавал им два раза в месяц, - первого и пятнадцатого числа, и выдачи эти записывал в их расчетные книги (п. 69) [2, с. 14].

В случае прекращения действий артели, имущество и капиталы ее, за удовлетворением всех предъявленных к артели претензий и принятых ею на себя обязательств, разделялись между артельщиками в порядке, определенном общим собранием. О ликвидации дел артели и результатах ее следовало публиковать в ведомостях Одесского Градоначальства и доносить министру финансов (п. 70).

Исходя из того, что артели находились в непосредственном подчинении полицейского и таможенного начальств, то в случае предъявления Градоначальником или таможенным начальством требования об исключении из состава артели отдельных ее неблагонадежных членов, такие требования исполнялись артелью беспрекословно (п. 71). Кроме того, местный Градоначальник имел право совсем закрыть артель в том случае, когда действия ее признавались несогласными с уставом или с действующим узаконением (п. 72).

Общими правилами устанавливалось, что этот устав, по утверждении его, должен быть напечатан, в нужном количестве экземпляров за счет артели (п. 73).

Во всех случаях, уставом не предусмотренных, артель должна руководствоваться общими узаконениями и распоряжениями правительства, как действующими, так и теми, которые будут изданы (п. 74). И, наконец, общему собранию артели предоставлялось право ходатайствовать, в установленном порядке, об изменении или дополнении определенных в этом уставе правил (п. 75) [2, с. 15].

Как видно из представленного материала, устав артели стивадоров одесского порта соответствовал, с одной стороны, общим тенденциям развития артельных уставов, а с другой отвечал специфике их работы на территории, в основном подконтрольной таможенным органам, что, в общем-то, видно и из анализа имеющейся поэтому литературы [7-11]. Кроме того, можно отметить наметившуюся тенденцию специализации артелей грузчиков, среди которых можно выделить артели: а) стивадоров [2]; б) биржевые артели [13]; в) артели, действующие при таможнях [12]; г) обычные артели грузчиков [11].

Список литературы:

1. Проект устава С. Петербургской портовой артели. – Санктпетербург: Типография отдельного корпуса внутренней стражи, 1862. – 53 с.
2. Устав Одесской артели грузчиков (стивадоров). – Одесса: Типография «Пчелки», Пушкинская, №19. 1889. – 15 с.
3. Высочайше утвержденное «Временное положение об управлении Одесским портом и портовой в оном полиции» от 7 марта 1888 г. // ПСЗ, собрание третье: Т. VIII (1888), №5060. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1890. С. 84-89.
4. Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX в. / Б.В. Змерзлый. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. – 512 с.
5. Самойлов К. И. Морской словарь. – М.-Л.: Государственное Военно-морское издательство НКВМФ Союза ССР, 1941.
6. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. — 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М., 1999. - 479 с.
7. Зозуля О. А. Устав артели как форма правового регулирования традиционного кустарного производства в России в начале XX в. // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2012, №4. С. 24–30.
8. Кулишер И. М. "Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах" (1906).

9. Белоновская А. М. Артельная форма хозяйственной организации в исследованиях российских ученых конца XX – начала XXI в. // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2010. С. 132–143.
10. Трудовые артели. Российские универсальные энциклопедии. Брокгауз-Ефрон и Большая Советская Энциклопедия объединенный словарь. gatchina3000.ru/big/index.htm
11. Устав первой артели грузчиков и снощиков в г. Херсоне. – Херсон, Типография Ф. З. Эпштейна, 1906. – 24 с.
12. Устав для ответственной Артели при Рижской таможне. – Рига, 1891. – 15 с.
13. Устав Одесской биржевой артели. – Одесса, 1909. – 23 с.

Klimenko E. P. development of regulation of artel activity in the Russian Empire on the example of the Charter of the Odessa artel of loaders (stevedores) in 1889 // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – P. 10-21.

In article it is specified that the Charter of artel of stevedores of the Odessa sea trade port corresponded, on the one hand, to the General trends of development of artel charters, and with another answered specifics of their work in the territory mainly under control to customs authorities that, in General, it is visible and from the analysis of literature questions available therefore. In addition, we can note the emerging by the end of the NINETEENTH century, the trend of specialization of artels of movers operating at commercial ports, based on the existing and approved statutes, among which are artels: a) stevedores; b) exchange artels; c) the farm operating at customs; g) normal farm loaders.

Key words: Russian Empire, artel, movers, stevedores, legal regulation.

Spisok literatury:

1. Proekt ustava S. Peterburgskoj portovoj arteli. – Sanktpeterburg: Tipografiya otdel'nogo korpusa vnutrennej strazhi, 1862. – 53 s.
2. Ustav Odesskoj arteli gruzchikov (stivadorov). – Odessa: Tipografiya «Pchelki», Pushkinskaya, №19. 1889. – 15 s.
3. Vysochajshe utverzhdennoe «Vremennoe polozhenie ob upravlenii Odesskim portom i portovoj v onom policii» ot 7 marta 1888 g. // PSZ, sobranie tret'e: T. VIII (1888), №5060. – SPB.: Pechatano v Tipografii II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. – 1890. S. 84-89.
4. Zmerzlyj B. V. Pravovoe regulirovanie torgovogo sudohodstva v Chernomorsko-Azovskom regione v konce XVIII – nachale HKH v. / B.V. Zmerzlyj. – Simferopol': CHP «Predpriyatie Feniks», 2014. – 512 s.
5. Samojlov K. I. Morskoy slovar'. – M.-L.: Gosudarstvennoe Voенno-morskoe izdatel'stvo NKVMF Soyuzа SSR, 1941.
6. Rajzberg B. A., Lozovskij L. SH., Starodubceva E. B.. Sovremennyy ehkonomicheskij slovar'. — 2-e izd., ispr. M.: INFRA-M., 1999. – 479 s.
7. Zozulya O. A. Ustav arteli kak forma pravovogo regulirovaniya tradicionnogo kustarnogo proizvodstva v Rossii v nachale HKH v. // Vestnik RUDN, seriya YUridicheskie nauki, 2012, №4. S. 24–30.
8. Kulisher I. M. "Obzor russkogo i inostrannogo zakonodatel'stva o kooperativnyh tovarishchestvah" (1906).
9. Belonovskaya A. M. Artel'naya forma hozyajstvennoj organizacii v issledovaniyah rossijskih uchenyh konca HKH – nachala HKH v. // Vestnik RGGU. Seriya «EHkonomika. Upravlenie. Pravo». 2010. S. 132–143.
10. Trudovye arteli. Rossijskie universal'nye ehnciklopedii. Brokgauz-Efron i Bol'shaya Sovetskaya EHnciklopediya ob"edinennyj slovnik. gatchina3000.ru/big/index.htm
11. Ustav pervoj arteli gruzchikov i snoshchikov v g. Hersonе. – Herson, Tipografiya F. Z. EHpshtejna, 1906. – 24 s.
12. Ustav dlya otvetstvennoj Arteli pri Rizhskoj tamozhne. – Riga, 1891. – 15 s.
13. Ustav Odesskoj birzhevoj arteli. – Odessa, 1909. – 23 s.